

RU

Структура лексико-семантического поля «Рыболовство» в русских говорах Мордовии

Ершова Н. И.

Аннотация. Цель исследования – описание лексико-семантического поля «Рыболовство» в русских говорах Мордовии. В статье рассмотрена структура лексико-семантического поля, выявлены и систематизированы диалектные лексемы, составляющие отдельные зоны, охарактеризованы парадигматические отношения между ними. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на материале русских говоров Мордовии реконструируется лексико-семантическое поле «Рыболовство», проводится семантический анализ его компонентов. В результате аналитического рассмотрения диалектного материала установлено, что лексико-семантическое поле имеет четко вычленимые зоны, которые включают множество лексических единиц терминологического характера, объединенных на основе инвариантного компонента и различающихся дифференциальными компонентами. Ядерным словом является диалектизм «рыбацтво» в значении «рыбная ловля». Околоядерную зону составляют лексемы, называющие рыб как объекты рыболовства и приспособления для ловли рыбы, а периферию – наименования приспособлений, помогающих в процессе рыбалки, рыболовецких лодок и водоемов, где ловят рыбу. Данные наименования рыболовецкой лексики связаны различными системными отношениями, причем наиболее широко представлена синонимия.

EN

The structure of the lexico-semantic field “Fishing” in the Russian dialects of Mordovia

N. I. Yershova

Abstract. The study aims to describe the lexico-semantic field “Fishing” in the Russian dialects of Mordovia. The article examines the structure of the lexico-semantic field, identifies and systematizes dialectal lexemes constituting its individual zones, and characterizes the paradigmatic relationships between them. The research novelty lies in its first-ever reconstruction of the lexico-semantic field “Fishing” based on the Russian dialects of Mordovia and in conducting a semantic analysis of the components constituting the field. Analysis of the dialectal material found that the lexico-semantic field has clearly defined zones that include numerous lexical units of a terminological nature, joined together on the basis of an invariant component and distinguished taking into account differential features. The core word is the dialectal “рыбацтво” (rybatsvo) meaning ‘fishing’. The near-core zone comprises lexemes denoting fish as objects of fishing and fishing implements, while the periphery includes names of auxiliary tools used in fishing, fishing boats, and bodies of water where fish are caught. These names of fishing-related vocabulary are linked by various systemic relations, with synonymy being the most widely represented.

Введение

Лексико-семантическая система языка включает в себя единицы, между которыми существуют устойчивые отношения. В работах Ф. П. Филина (1957), Л. И. Баранниковой (1968), Ф. П. Сороколетова (1978), В. Г. Маслова (2007), А. В. Калинина (2013), А. Талицкой (2023) и других русских диалектологов рассматривается понятие «лексико-семантическая группа» на диалектном материале, подчеркивается, что изучение системных отношений в словарном составе говоров является одной из важнейших задач диалектной лексикологии. Эти отношения проявляются в объединении слов по тематическим, лексико-семантическим группам, лексико-семантическим полям, в явлениях синонимии и антонимии, омонимии и полисемии, а также «в вариативности, в родовидовых отношениях и связях между элементами лексики диалектов, стилистической/эмоционально-экспрессивной дифференциации и др.» (Сороколетов, 1978, с. 14). В научных публикациях авторов последнего

десятилетия (Байдашева, 2020; Голайденко, 2015; Канеева, Боднарчук, 2023; Потапова, 2020; Цзян, 2022) постулируется перспективность разработки применительно к лексическому материалу наиболее сложных группировок языковых единиц – лексико-семантических полей, характеризующихся большим охватом лексики и раскрывающих подлинное богатство смысловых отношений между словами. Возможность конструирования на лексическом материале лексико-семантического поля свидетельствует о важности исследуемой понятийной области для носителей языка, для жизни носителей тех или иных диалектов. К таким понятийным областям, безусловно, относится концепт «Рыболовство».

Единицы, связанные с практической деятельностью человека, составляют значительный пласт лексики русских говоров Мордовии и представляют особую значимость для диалектоносителей. Детальное исследование их семантики и парадигматических связей в рамках различного рода семантических объединений, к которым относится и лексико-семантическое поле, представляется, на наш взгляд, необходимым, поскольку слова, составляющие лексику ремесел и промыслов (рыболовства, охоты, пастушества, пчеловодства, обработки льна, плотницкого и столярного дела, лесозаготовки, плетения корзин/лаптей и др.), на материале русских говоров Мордовии практически не изучены. Исследование подобной тематической направленности проводилось лишь в рамках локальных лексических группировок – лексико-семантических групп – и было направлено на выявление отдельных способов номинации единиц рыболовецкой лексики и определение типов диалектизмов по соотношению с лексикой общенародного языка (Акимова, Мочалова, 2023).

Актуальность данного исследования определяется повышенным интересом языкознания к современному состоянию диалектов и необходимостью «описания системных отношений между языковыми элементами в рамках различных говоров с учетом антропоцентрической парадигмы» (Брысина, Кудряшова, 2007, с. 197-200). Изучение диалектной лексики, характеризующей рыболовецкую деятельность, имеет большое значение по нескольким причинам: 1) описание данного пласта лексики позволит наиболее полно представить состав диалекта, его особенности; 2) рыболовецкая деятельность – часть практической жизни диалектоносителей, исследование которой имеет большое значение для изучения истории и образа жизни русского населения, проживающего в пределах Республики Мордовия.

Цель исследования предполагает решение следующих задач:

- выявить и систематизировать все диалектные лексические единицы, составляющие лексико-семантическое поле «Рыболовство»;
- описать состав ядерной, околядерной и периферийной зон лексико-семантического поля «Рыболовство»;
- охарактеризовать системные отношения между элементами рассматриваемого лексико-семантического поля, определить их доминирующий тип.

Материалом для исследования являются диалектные существительные, извлеченные методом сплошной выборки из следующего лексикографического источника:

- Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия: в 2 ч. СПб.: Наука, 2013.

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных языковедов в области изучения отдельных семантических объединений (в частности, лексико-семантического поля), системных отношений на материале как русского литературного языка (Караулов, 1972; Новиков, 1982; Калинин, 2013), так и диалектов (Филин, 1957; Аванесов, 1954; Баранникова, 1968; Маслов, 2007; Красовская, 2010; Крапивина, 2012).

Для описания лексико-семантического поля как ряда парадигматически связанных слов или их отдельных значений, имеющих в своем составе общий (интегральный) семантический признак и различающихся дифференциальным признаком/признаками, в данной статье применяется описательный метод, методы тематической классификации и систематизации языкового материала, метод компонентного анализа.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания русского языка с целью расширения и углубления знаний учащихся по темам: «Способы системной организации лексики в диалектах», «Лексико-семантическое поле», «Парадигматические связи в диалектах», при написании учебно-методических пособий по русской диалектологии, в практике преподавания курса «Русская диалектология» и соответствующих спецкурсов.

Обсуждение и результаты

Лексико-семантическое поле «Рыболовство» в русских говорах Мордовии имеет определенную структуру: пространство поля состоит из ядра, околядерной зоны и периферии.

Ядро лексико-семантического поля составляет существительное *рыбацтво*, функционирующее в рассматриваемых говорах в значении 'рыбная ловля' и номинирующее процесс ловли рыбы. Семная структура данной единицы включает в себя компоненты, инвариантные для лексем рассматриваемого поля. Например: *Како здесь рыбацтвъ можѣт быть? Рыбацтвѣм у нас ни зънимающѣ* (Сиалеевский Майдан, Инсарский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 1102).

Околядерная зона лексико-семантического поля «Рыболовство» в русских говорах Мордовии представлена лексемами, которые на основе дифференциальных компонентов их значения можно распределить по нескольким семантическим группам.

1. Существительные, обозначающие рыб (объекты рыбной ловли). Данная группа включает в себя:

1) родовые наименования с ядерным компонентом 'рыба': *щербина* 'речная рыба'; *глушонка, гавша* в 1 знач., *глушонка, мальгавка, секавка, секва, сигалетка* в 1 знач., *синтева* 'мелкая рыба'; *калинка* 'любая мелкая рыба, которая ловится во время цветения калины'; *синявка* 'небольшая рыбка с синеватой чешуей'; *тинник* 'любая рыба,

которая живет в иле'. Как видим, данным диалектным существительным присущи дифференциальные семы, конкретизирующие размер, цвет, место обитания рыб. Например: Сичяс ф Суре адна *глушонкк* асталъсь, фсю бальшу рыбу излавили (Русское Давыдово, Кочкуровский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 140);

2) видовые наименования рыб/личинок, составляющие в русских говорах Мордовии синонимические ряды дублетов со значением:

- 'окунь': *берш*, *подуст*. Например: *Бершы* висной луччи ловющъ, када тольк-тольк вада пьсвитлет (Кулишейка, Рузаевский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 29); *Падуст* в этъм мести большъ фсяво водицъ (Каменный Брод, Ельниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 867);

- 'плотва': *верховушка*, *плотушка*, *плостица*, *площатка*, *синтявка*, *тарашка* в 1 знач. Например: Рьбятишки *вирхавушки* нълавили (Сакаевский Майдан, Теньгушевский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 75); И *платушк* у нас водицъ. Бываль и *платушку* лавили (Каменный Брод, Ельниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 825); Приходи, жареными *плостицъми* нъкормлю (Спасское, Большеигнатовский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 824); Кагда и *платцатк* паймацъ (Каменный Брод, Ельниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 826); Мой сидел, сидел, а фсе адна *синтяфк* кляваль. В речки-тъ фсе *синтяфк* дъ карасики (Александровка, Лямбирский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 1148); А *тарашки* скокъ былъ, и-и-и... И сётр, и *тарашк*, и шукъ – фсиво вдовъль (Трофимовщина, Ромодановский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 1313);

- 'пескарь': *голец*, *склизман*, *пискун*, *жельманка*, *оголец* во 2 знач., *сказоб*, *сказобец*, *сказобка*, *скозырь*, *соп-ляк*. Например: Сосет давичи многъ *гольцоф* поймал. Я ему и говорю: «Возьми с собой меня зафтръ, удъчк есть» (Спасское, Большеигнатовский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 145); К вечеру толькъ пришли, *жельманк*х принесли. Я их спрашывъю: «Зачем вам *жельманки*-тъ?» А ани: «Мы кошки нашъй принесли» (Ефаево, Краснослободский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 231);

- 'налим': *долгосурка*, *менёк*, *линёк*, *ментюк* в 1 знач. Например: Пахлѣпку из *дългасурк*х надъ сварить, эх и фкуснъя пълучацъ (Новоникольское, Ельниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 190); *Минька* пымал (Кулишейка, Рузаевский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 529); Я, чай, в нашъм озире на днях таковъ бальшовъ *минтюка* пумал (Хлебино, Теньгушевский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 529);

- 'головастик': *балабан*, *болванец*, *говлач*, *говлачонок*, *головѣшка*, *жевлак* в 1 знач., *моргунец*, *мырок*, *ополовник*. Например: Рыбу хадили лавить, а адны *бълабаны* папались ф кашолку. – Што ж *бълабан*ф ни принесли? (Хилково, Торбеевский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 14); Мой-тъ фчира *бълванцоф* вместъ рыбы нълавил (Решетино, Торбеевский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 37); Я лавил агальцох, даржу кърбушкуть, чюствую: в ней што-тъ есть, вытъщил, а там адны *гъвлаци* (Кайбичево, Краснослободский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 143); У нас ф пруду адны *мъргунцы* (Сакаевский Майдан, Теньгушевский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 542); Зъчирпнулъ я воду из речки, а там адны *апаловники*. Вада аш чѣрнъ ат *апаловник*ф (Усыкино, Инсарский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 890).

Как видим, только первый ряд синонимов со значением 'окунь' является простым, состоящим из двух членов, остальные ряды являются многочленными;

3) видовые наименования, представленные в русских говорах Мордовии единичными лексемами и не вступающие в синонимические отношения. Таких названий рыб немного: *бублица* 'вобла', *гамза* во 2 знач. 'хамса', *глазан* 'ерш', *красноглазка* 'красноперка', *ротан* во 2 знач. 'бычок', *судок* 'судак', *сука* 'вюн'. Например: Внук давно *кръснагласки* ни носит. В речки ни асталъсь их (Красный Яр, Теньгушевский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 433); *Сукъй* этъ рыбъ нъзываицъ, руками иѣ ни вазъмѣш (Каменный Брод, Ельниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 1267).

Подчеркнем, что практически все синонимы, представленные существительными, относящимися к рыболовецкой лексике, являются дублетами, не различаясь семантическими оттенками или эмоционально-экспрессивной окраской. Кроме того, можно выделить еще одну особенность диалектной синонимии: обилие словообразовательных синонимов. Так, по структуре синонимы-существительные *сказоб*, *сказобец*, *сказобка* со значением 'пескарь' являются однокорневыми, различаясь суффиксами. Наличие этого и других синонимических рядов говорит о том, что в русских говорах Мордовии, в отличие от литературного языка, широко представлена словообразовательная синонимия.

Помимо распространенного явления синонимии в рассматриваемой семантической группе наблюдается и явление полисемии. Так, в русских говорах Мордовии функционирует два многозначных существительных, отдельные значения которых номинируют разные виды рыб. Например, диалектная лексема *оголец* имеет два значения: 1. Рыба голец. Ты пьсматри пълучшы, если вада чистъ, виднъ в рике *агальцоф* (Дмитриев Усад, Атюрьевский район). 2. Рыба пескарь. *Агальцоф* был полный прут (Алексеевка, Темниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 706). Как видим, все значения данного многозначного слова принадлежат изучаемой семантической области.

2. Существительные, обозначающие приспособления для ловли рыбы. Они представляют отдельные семантические подгруппы названий, смысловая структура которых включает ядерный компонент, соответствующий названию конкретного приспособления, и дифференциальные компоненты, уточняющие его размер, материал, форму, способ изготовления:

1) наименования рыболовной сети:

- наименования с лексическим значением 'рыболовная сеть': *острог*, *дель*, *накидушка* во 2 знач., *приловка*, *сак* во 2 знач., *черпало*, *шоха*. Например: Рыбу у нас *делью* ловили и носили пръдавать (Большая Пѣстровка,

Ичалковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 175); У миня харошый *астрок* (Кайбичево, Дубенский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 744); Пайдём *прилофкэй* рыбу лавить (Аксёл, Темниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 963); *Сакъм* кличут таку сетку, у ней есть палкъ, туда надь рыбу заставить заплыть (Фёдоровка, Большеберезниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 1109); Бываль *чирпало* вазьмёш – и на речьку (Черемис, Ковылкинский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 1468). Как видим, в русских говорах Мордовии данные наименования составляют многочисленный ряд дублетов;

- наименования, лексическая семантика которых включает дифференциальные компоненты, конкретизирующие: 1) размер сети: *бредянка* ‘небольшая сеть для рыбной ловли, бредень’, *реметка* ‘небольшая рыболовная сеть’; *охан*, *рыболовка* ‘большая рыболовная сеть, невод’; 2) размер ячеек: *частушка* ‘рыболовная сеть с мелкой ячейей’; *режа*, *режак* ‘часть рыболовной сети с крупными ячейками’; 3) форму сети: *рукав* во 2 знач. ‘конусообразная сеть для ловли рыбы’; *круг* в 1 знач., *крыга* ‘рыболовная сеть, натянутая на обод и прикрепленная к шести’. Например: *Оханъм* сеть нъзывацць, она большы бредня. Ево приделывъют к лоткъм, а от них тянут верёфки на берик, зъ верёфкими шагают мужьки (Суподеевка, Ардатовский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 767); Рыбу-ть и *римёткэй* лавили, и вершгый, вентирим (Пятина, Ромодановский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 1077). Отметим, что лексемы данной подгруппы представлены единичными наименованиями или составляют простые, двучленные ряды абсолютных синонимов.

В рассматриваемых говорах функционирует лишь один диалектизм, обозначающий часть рыболовной сети. Это слово *пожилина* в значении ‘тонкая крепкая (обычно капроновая или просмоленная суровая) нить, которой крепится полотно сети или бредня’. Например: *Пажылины* крипиш к вирёфки и тады ставиш сеть. Я фсё этъ знаю – мужьк рыбалоф был (Черемис, Ковылкинский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 872);

2) наименования рыболовной снасти:

- общее наименование с лексическим значением ‘рыболовная снасть’: *шоха*. Например: У миня *шаха* в речьки стаяль два дня (Красный Яр, Теньгушевский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 1533). В русских говорах Мордовии функционирует омоним данного диалектизма, имеющий значение ‘рыболовная сеть’ и рассмотренный в предыдущей подгруппе;

- наименования, семантика которых включает дифференциальные компоненты, конкретизирующие:

(i) форму снасти: *перебой*, *перетяг* ‘рыболовная снасть, перемет’; *вентель*, *вириша*, *ёрш*, *ершина*, *шат* ‘рыболовная снасть на обручах, суживающаяся книзу; верша’; *кошёлка* во 2 знач., *кошотка* в 3 знач., *сёрпало*, *мерёга*, *мерёт*, *мерёта*, *мерёто*, *нырёт*, *нырёта*, *нырёто* ‘плетеная рыболовная снасть на обруче в виде воронки, верша’; *катец*, *лукно* в 1 знач. ‘рыболовная снасть в виде корзины шарообразной формы с полукруглым отверстием; употребляется для подледного лова рыбы’; *крылан*, *крылёна*, *крылёнка* ‘рыболовная снасть, состоящая из сети, натянутой на обруч, и двух расходящихся крыльев’; *закидушка* ‘рыболовная снасть: леса с грузилом, прикрепляемая к берегу колом’. Например: *Вентиль* вазьмёш на спину, и за рыбъи на Мокшу. Паставиш *вентиль* и ждёш (Черемис, Ковылкинский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 71); Дай мне *виришу*, пайду рыбу лавить, уху сварим (Подверниха, Старошайговский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 88); В ускъ местъ *йиришню*-ть ставют, тада паймацць (Грачевник, Краснослободский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 222); У нас вон старик лофкъ *кашотки* плитёт, у вас-ть их вершгми завут (Новоникольское, Ельниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 431);

(ii) материал для изготовления снасти: *медотка*, *недётка*, *недот* ‘рыболовная снасть из редкого холста, сшитого в два полотнища’. Например: *Мядоткэй*-ть много рыбы наловим (Дмитриев Усад, Атюрьевский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 526); *Нидот*-ть у пьстуха есть (Надеждино, Ельниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 649).

Особый интерес в данной подгруппе вызывают диалектизмы нескольких многочисленных синонимических рядов: 1) *крылан*, *крылёна*, *крылёнка*; 2) *мерёт*, *мерёто*, *мерёта*; 3) *нырёт*, *нырёто*, *нырёта*. Они являются не только абсолютными, но и словообразовательными синонимами / морфологическими вариантами: однокорневыми лексемами с разными суффиксами (первый ряд) / частеречной принадлежностью (второй и третий ряды). Кроме того, характеризуются особой частотностью, встречаясь в речи диалектоносителей разных районов Мордовии. Например: У миня пять *крылангф* быть, и два кто-ть стащил ис пролуби зимой (Грачевник, Краснослободский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 444); Вот *мирёт* валяцць, еть деткъ зделът рыбу лавить (Инелейка, Большеигнатовский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 530); Рыбу лавили и мирятом. Пръхудильсь *мирято*-ть у нас (Алексеевка, Темниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 530); Сплити уш мне хъть адин *нырёт*, а то у миня ни пълучацць (Шаверки, Краснослободский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 670); Фсю *нырёту* изадрал ап кусты (Мельцаны, Старошайговский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 670); Мужьки бывальшкъ много *нырятох* ставили, а ти-ть и рыбы-ть нет (Новая Резеповка, Ковылкинский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 670).

Подчеркнем, что особенно широко представлено в рамках двух рассмотренных выше семантических подгрупп, называющих сети и снасти, явление полисемии. Многие наименования являются многозначными, причем только одно значение принадлежит рассматриваемой семантической области. Например, диалектизм *лукно* в русских говорах Мордовии функционирует в четырех значениях: 1. Рыболовная снасть в виде корзины шарообразной формы с полукруглым отверстием; употребляется для подледного лова рыбы. Щас уш *лукна*-ть ни у каво нету (Шаверки, Краснослободский район); 2. Лукошко. 3. Сундук, сделанный из гнутого луба. 4. Подвесная колыбель (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 501). Как видим, в рассматриваемое лексико-семантическое поле входит только первое значение лексемы *лукно*;

3) наименования удочки, ее частей представляют в русских говорах Мордовии немногочисленную семантическую подгруппу, включающую в себя три лексемы: *удильник* 'удочка', *заброска* 'удочка с несколькими крючками и поплавком', *плавок* 'поплавок'. Например: Дет с внукъм уж больнь рыбачить любят, чуть свет с *удильникъми* уже нъ речки (Яковщина, Рузаевский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 245); Ну *заброскъ* – этъ удъчкъ, толькъ с ней лучшь рыбу лавить (Новая Резеповка, Ковылкинский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 1369); Придут и смотрят в разны сторъны, а на *плавок* нет (Суподеевка, Ардатовский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 816).

Остальные приспособления для рыбной ловли представлены единичными наименованиями. Например: *тяга* '1. Прут или леска с нанизанной рыбой', *строга* 'рыболовное орудие, острога'. Данные лексемы в рассматриваемых говорах не вступают в парадигматические отношения с другими диалектизмами.

Периферию рассматриваемого лексико-семантического поля составляют лексемы нескольких семантических групп:

1) наименования приспособления, помогающего в процессе рыбалки, с ядерным лексическим значением 'шест'. Дифференциальные компоненты уточняют ядерное значение, конкретизируя внешний вид, размер и функцию шеста: *бот* в 1 знач., *ботал* во 2 знач., *боталка*, *погон* в 1 знач. 'шест с воронкой на конце, употребляющийся для загона рыбы в сеть'; *бабайка* 'шест, к которому прикрепляется бредень'; *ратовище* 'шест длиной 1,5-2 метра, к концу которого привязывалась прочная бечевка с поплавком'. Например: Брили, брили мы с нѣм, и вдрук сталь глыпкъ. Он бросил *бабайку* – и назат, пъбаялси – утонит. Чуть брединь-тъ ни утапили (Грачевник, Краснослободский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 9); *Ботълки* нет – за рыбъй итти, надъ здельтъ (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 41); *Пагон* нужън, бъз ниво ф сеть рыбу нъ загониш (Шаверки, Краснослободский район); Ранъшь на Варми рыбы былъ хтъ прут пруди, дъ фся крупнь – нъ *рътавища* лавили (Стародевичье, Ельниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 1074). Отметим, что данная семантическая группа является немногочисленной и включает в себя один многочисленный ряд абсолютных синонимов;

2) наименования рыболовецких лодок: *бат* 'лодка, выдолбленная из дерева' и *долбник* 'лодка, выдолбленная из ствола дерева'. Например: Плавъл и мой *бат* пъ рике (Плужное, Краснослободский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 15); У няво *далбник*-тъ тада свой был, нъ ахоту цасть ездил (Елизаветинка, Большеберезниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 190). В русских говорах Мордовии данные лексемы составляют простой ряд семантических синонимов, лексическое значение которых различается семей 'ствол', конкретизирующей материал для изготовления лодки;

3) наименования водоемов, их участков, где проходит процесс рыбной ловли. Они входят в ряды абсолютных синонимов (*заколюка* и *кобелок* 'участок реки с замедленным течением, заводь'; *икарѣк*, *лава* и *саженка* 'пруд') или не вступают в парадигматические отношения в рамках рассматриваемого поля (*разгул* 'место в реке или пруду, где бросают подкормку для рыбы', *исток* во 2 знач. 'озеро'; *прямица* 'прямое русло реки', *питон* 'питомник для рыбы'). Например: И в *зъкалюкъх* нет таперь рыбы, и *зъкалюк* таких ни имець (Надеждино, Ельниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 246); Ф том *къбилке* рыбы много, иди-ти нъ *къбилок* (Нагаево, Инсарский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 438); У нас нибальшой *икарѣк*-тъ, но рыбы много (Красный Хутор, Торбеевский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 193); Мужьки пашли рыбу нъ *примицу* лавить (Усыскино, Инсарский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 873).

В русских говорах Мордовии функционируют и единичные наименования, связанные с процессом рыболовства, но не вошедшие в рассмотренные выше лексико-семантические группы: *заброд* 'одна закидка бредня при ловле рыбы', *майна* 'прорубь для лова рыбы', *тухлянка* 'приманка для рыбы из тухлого мяса, наживка'. Например: И нъ *тухлянку* сама лавили (Каменный Брод, Ельниковский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 2, с. 1351); Дет утръм праснець, пайдет на речку, здельтъ *майну*, пагом рыбу приносит (Русское Давыдово, Кочкуровский район) (Словарь русских говоров..., 2013, ч. 1, с. 514). Диалектные наименования некоторых предметов, связанных с рыболовством (объединений рыбаков, участников лова, некоторых деталей орудий лова, вспомогательного инвентаря) в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» не зафиксированы.

Таким образом, лексико-семантическое поле «Рыболовство» в русских говорах Мордовии характеризуется, во-первых, центробежной структурой, обусловленной концентрацией компонентов в зонах, удаленных от центра, – околоядерной и периферийной, во-вторых, малочисленностью лексем и их смысловым разнообразием, в-третьих, превалированием синонимических отношений между ними, которые можно считать в данном случае системообразующими. Сказанное свидетельствует о творческой направленности языковой личности носителей русских говоров Мордовии, об их внимании к деталям и стремлении отразить эти детали промысла в слове.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Являясь объектом изучения в современных научных исследованиях, человек определяет их антропоцентрическую направленность. Все подсистемы лексики, характеризующие человека и его деятельность, отражают особенности восприятия мира, хранят и передают информацию о жизненных ценностях носителей языка, дают богатейшие сведения о жизни народа. Изучение отдельных семантических объединений, связанных с ремеслами и промыслами диалектоносителей, позволит приблизиться к решению задачи системного описания лексики русских говоров Мордовии.

Лексемы, входящие в лексико-семантическое поле «Рыболовство», можно отнести к терминам, обозначающим один предмет, связанный с процессом рыбной ловли. Однако реальный процесс трудового познания и освоения мира диалектоносителями приводит к размыванию семантических границ и появлению различного рода вариативности народной терминологии, а также возникновению парадигматических связей единиц рыболовецкой лексики. Все диалектные наименования представлены в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» без стилистических/эмоционально-экспрессивных помет, что также доказывает их терминологический характер.

Все лексемы, составляющие лексико-семантическое поле «Рыболовство» в русских говорах Мордовии, объединяются наличием у них общего, инвариантного значения. Данное поле является обширным и четко структурированным, включая ядро, околядерную зону и периферию. Каждая зона состоит из отдельных семантических групп, репрезентируемых лексическими единицами, значение которых имеет семантические компоненты, уточняющие и конкретизирующие инвариантное значение. Ядерным существительным данного поля является наименование *рыбачтво* в значении 'рыбная ловля'. Околядерную зону составляют диалектные лексемы, называющие рыб как объекты рыболовства и приспособления для ловли рыбы. Периферию рассматриваемого лексико-семантического поля составляют наименования, которые обозначают приспособления, помогающие в процессе рыбалки, рыболовецкие лодки и водоемы, их участки, где ловят рыбу.

Элементы лексико-семантического поля «Рыболовство» в рассматриваемых говорах связаны различными системными отношениями. Причем в рамках каждой зоны проявляется всё многообразие семантических связей диалектных существительных: наличие синонимов, однозначных и многозначных слов, омонимов. Широко представлены синонимические отношения, при этом особенно частотными являются абсолютные синонимы, обилие которых является свойством диалектной лексики в целом. Что касается явления антонимии, то в данном семантическом поле антонимы не представлены. Это можно объяснить тем, что семантика слов, составляющих поле «Рыболовство», в силу своей специфики (предметная лексика) не может выражать противоположность.

Дальнейшее исследование заявленной темы может быть связано с анализом других лексико-семантических полей / лексико-семантических групп, взаимодействующих с лексико-семантическим полем «Рыболовство», а также с выявлением специфики данного лексико-семантического поля по сравнению с литературным языком, с изучением внутри него большего разнообразия смысловых связей между лексемами.

Источники | References

1. Аванесов Р. И. Общепонятный язык и местные диалекты. На разных этапах развития общества // Материалы к курсам языкознания / под общ. ред. В. А. Звегинцева. М.: Просвещение, 1954.
2. Акимова Э. Н., Мочалова Т. И. Рыболовецкая лексика в русских говорах на территории Республики Мордовия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22. № 2.
3. Байдашева Э. М. Семантическое поле цветообозначения «белый» в языке медицины // Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 4.
4. Бараникова Л. И. К вопросу о диалектной синонимии // Вопросы стилистики. 1968. № 1.
5. Брыкина Е. В., Кудряшова Р. И. Антропоцентризм диалектной картины мира // Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы: сборник научных статей по материалам международной конференции 10-12 октября 2007 года. Волгоград, 2007.
6. Голайденко Л. Н. Лексико-семантическое поле представления в современном русском языке: ядро, лексико-семантический класс воспоминания и периферия (на материале художественной прозы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-2 (52).
7. Калинин А. В. Лексика русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта, 2013.
8. Канеева С. А., Боднарук Е. В. Особенности структурной организации лексико-семантического поля «Ландшафтная архитектура» (на материале современных англоязычных текстов) // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1.
9. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. № 1.
10. Крапивина М. С. Лексико-семантическое поле «Рыболовство» в донских казачьих говорах: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2012.
11. Красовская Н. А. Проявление системных отношений в диалектной лексике Одоевского района Тульской области // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2010 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2010.
12. Маслов В. Г. Системные отношения в диалектной лексике (на материале говора Добринки Урюпинского района Волгоградской области): монография. Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2007.
13. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Наука, 1982.
14. Потапова О. Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «Море»): монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2020.
15. Сороколетов Ф. П. К вопросу о системных отношениях в лексике народных говоров // Диалектная лексика: 1975: сборник статей. Л., 1978.
16. Талицкая А. Семантические особенности лексико-семантической группы «Рыбы» в русском языке (в сопоставлении с чешским языком) // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Т. 9. № 1.

17. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Языковедски изследованя в чест на акад. Стефана Младенова. София, 1957.
18. Цзян Н. Лексико-семантическое поле «город» в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2022.

Информация об авторах | Author information

RU**Ершова Наталья Игоревна¹**, к. филол. н., доц.¹ Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск**EN****Natalia Igorevna Yershova¹**, PhD¹ National Research Mordovia State University, Saransk¹ tascha80@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.10.2024; опубликовано online (published online): 19.12.2024.

Ключевые слова (keywords): лексико-семантическое поле; системные отношения; ядро лексико-семантического поля; околяядерная зона лексико-семантического поля; периферия лексико-семантического поля; lexico-semantic field; systemic relations; core of the lexico-semantic field; near-core zone of the lexico-semantic field; periphery of the lexico-semantic field.